

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го октября

№ 19-й

1898 года.

⊗ молитва.

Изъ твореній св. Григорія Нисскаго *).

С Л О В О.

Поелику въ этомъ мірѣ жизнь наша, какъ думаю, подлежитъ многообразнымъ вліяніямъ, какъ по душѣ и разумѣнію, такъ и по чувствамъ тѣлеснымъ; то трудно, или и совершенно невозможно, не увлечься ко грѣху хотя одною какою либо страстію. Напримѣръ, эга любящая наслажденія жизнь относительно къ тѣлу дѣлится по нашимъ чувствамъ, а относительно къ душѣ оказываетъ себя въ стремленіи разума и въ движеніи произвола: кто же столько возвышенъ и одаренъ такимъ благоразуміемъ, чтобы по той и другой жизни избыть ему всякой скверны порока? Кто безгрѣшенъ окомъ? Кто невиненъ слухомъ? Кто чуждъ этого скотскаго услажденія гортани? Кто чистъ отъ прикосновенія ко грѣху осязаніемъ? Кому неизвѣстна эта предлагаемая Писаніемъ загадка: *взыде смерть сквозь окна* (Іер. 9, 21.)? Ибо чувства, посредствомъ которыхъ сообщаясь съ внѣшними предметами, душа по выбору занимается ими, Писаніе назвало окнами, которыя, по слову же Писанія, и пролагаютъ путь для входа смерти. Дѣйствительно многихъ смертей входомъ дѣлается часто глазъ: видитъ онъ раздраженнаго, и самъ возбуждается къ той же страсти; или видитъ благоденствующаго не по достоинству, и вос-

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 18-й за 1898 г.

пламеняется завистию; или видит горделиваго, и впадаетъ въ ненависть; или видитъ какое либо доброцвѣтное вещество, красивое расположеніе лица, и всецѣло поползается въ вождельніе нравящагося. И ухо отворяетъ окна смерти, вмѣстѣ съ тѣмъ, что слышитъ, принимаетъ въ душу многія страсти: страхъ, печаль, раздраженіе, удовольствіе, вождельніе, неумѣренный смѣхъ и тому подобное. А услажденіе вкуса, какъ скажетъ иной, есть мать всѣхъ по порядку золь. Ибо кому не извѣстно, что корнемъ почти погрѣшностей въ жизни служитъ заботливость о гортани? Отъ нея зависятъ роскошь, пїянство, чревоугодіе, беспорядочное поведеніе, многояденіе, пресыщеніе, разгульная жизнь, скотское и неразумное паденіе въ страсти безчестія. Подобнымъ образомъ чувство осязанія составляетъ крайній предѣлъ всѣхъ согрѣшеній; все, что ни дѣлается для тѣла сластолюбцами, принадлежитъ къ числу недуговъ осязательнаго ощущенія, подробное описаніе которыхъ было бы продолжительно; да и неприлично къ предметамъ важнымъ примѣшивать все то, что служитъ въ укоризну осязанію. А весь рой погрѣшностей души и произвола въ состояніи ли и исчислить какое слово? Сказано: *изнутри исходятъ помышленія злая* (Матѳ. 15, 19.), и присовокупленъ списокъ оскверняющаго насъ помысломъ. Итакъ, если повсюду распростерты намъ мрежи грѣховъ всѣми чувствилищами и сердечными движеніями души, то *кто похвалится*, какъ говоритъ Премудрость, *чисто имѣти сердце* (Притч. 20, 9)? *Кто чистъ отъ скверны?* какъ о подобномъ сему свидѣтельствуетъ Іовъ (Іов. 14, 4.). А скверна для душевной чистоты есть удовольствіе, во многихъ видахъ и многими способами примѣшиваемое къ человѣческой жизни и душою и тѣломъ, помышленіями и чувствами, намѣренными движеніями и тѣлесными дѣйствіями. Итакъ, у кого душа чиста отъ этой скверны? Кто не былъ пораженъ кичливостію? Кто не попранъ ногою гордыни? Кого не поколебала рука грѣшная? Чья нога не посиѣшала къ пороку? Кого не оскверняло безчинное око, не ввергаль въ нечистоту невѣжественный слухъ, не занималь собою вкусъ? У кого сердце оставалось бездѣйственнымъ для суетныхъ движеній?

Поелику въ насъ есть все это, и въ живущихъ скотски весьма дурно и несносно, въ болѣе же внимательныхъ къ себѣ сносно, но всѣ, кто одного съ нами естества, всегда непремѣнно участвуютъ въ погрѣшностяхъ естества; то, припадая въ молитвѣ къ Богу, просимъ

поэтому оставить намъ долги. Но не приѣмлется таковой гласъ и не достигаетъ Божественнаго слуха, если не вопіеть вмѣстѣ и наша совѣсть, что оказанное милостію дѣлиться съ другими—прекрасное дѣло. Ибо кто разсуждаетъ, что человѣколюбіе прилично Богу (а если бы не признавалъ приличнымъ, не сталъ бы просить у Бога неприличнаго и несообразнаго), отъ того справедливость требуетъ собственными своими дѣлами подтвердить сужденіе о прекрасномъ дѣлѣ, чтобы самому не услышать отъ праведнаго Судіи: „*врачу, исцѣлися самъ*. Меня умоляешь о человѣколюбіи, которымъ не дѣлишься ты съ ближними. Просишь объ оставленіи долговъ; почему же самъ мучишь должника? Умоляешь, чтобы рукописаніе на тебя было изглажено, а самъ тщательно хранишь договоры съ занявшими у тебя въ долгъ? Просишь объ уменьшеніи счета долговъ, а самъ данное въ долгъ приращаешь лихвою? Твой должникъ въ темницѣ, а ты въ молитвенномъ домѣ? Онъ страдаетъ за долги, а ты испрашиваешь оставленія долга? Твоя молитва не услышана, потому что заглушаетъ ее голосъ страждущаго. Если разрѣшишь тѣлесный долгъ, разрѣшены будутъ тебѣ душевныя узы. Если простишь, прощено будетъ и тебѣ; самъ будешь своимъ судіею, самъ себѣ предпишешь законъ, расположеніемъ къ лежащему у ногъ твоихъ произнося свыше приговоръ о себѣ“.

Чему-то подобному, кажется мнѣ, учить Господь въ другомъ словѣ, въ видѣ повѣствованія предлагаая сіе ученіе. По сему повѣствованію нѣкій гдѣ-то царь грозно предсѣдательствуетъ на судѣ и призываетъ къ себѣ служителей, собираетъ свѣдѣнія о каждомъ ихъ распоряженіи. Приводятъ къ нему одного должника, и царь оказываетъ ему человѣколюбіе, потому что должникъ, припавъ къ его ногамъ, вмѣсто денегъ въ уплату представилъ просьбу; и онъ-то потомъ съ подобнымъ ему рабомъ за небольшой долгъ поступаетъ жестоко и безчеловѣчно и прогнѣвляеть царя своимъ безчеловѣчіемъ къ подобному себѣ рабу. Царь повелѣлъ исполнителямъ казни совершенно изгнать его изъ царскаго дома, и продлить мученіе до того времени, какъ вытерпитъ достойное вины наказаніе. И дѣйствительно, что значать нѣсколько ничего не стоящихъ и легко сосчитываемыхъ олововъ въ сравненіи съ тьмами талантовъ; то и долги намъ братій нашихъ въ сравненіи съ нашими прегрѣшеніями предъ Богомъ. Во

вредъ тебѣ, конечно, служить или нанесенная къ тебѣ нибудь обида, или порочность служителя, или злый умыселъ на тѣлесную жизнь; и ты въ воспламененіи сердца раздраженъ къ отмщенію за это, отыскиваешь всѣ возможныя средства къ наказанію огорчившихъ тебя.

И если раздраженіе воспламенено на служителя; не рассуждаешь, что не природою, но властолюбіемъ раздѣленъ родъ человѣческій на рабовъ и господъ. Ибо Домоправитель вселенной узаконилъ одному безсловесному естеству быть въ рабствѣ у человѣка, какъ говорить Пророкъ: *вся покорилъ еси подъ нозъ его: овцы и волы вся, еще же и скоты польскія, птицы и рыбы морскія* (Псал. 8, 7—9.). Ихъ называетъ Пророкъ и служебными, такъ какъ сказано въ другомъ мѣстѣ пророчества: *Давошему скотомъ пишу ихъ, и злакъ на службу челоутокмъ* (Псал. 147, 8, 9.). Человѣка же украсилъ Богъ даромъ свободы, такъ что поработенный тебѣ обычаемъ и закономъ по достоинству естества имѣеть равенство съ тобою. Не отъ тебя получилъ онъ бытіе, не тобою живетъ, не отъ тебя заимствуетъ тѣлесныя и душевныя силы. Почему же столько воскипаетъ на него раздраженіе твое, если онъ полѣнился, или оставилъ тебя, или, можетъ быть, и въ глаза тебѣ оказалъ пренебреженіе? Должно тебѣ посмотрѣть на себя самого, каковъ ты бывалъ предъ Владыкою, Который сотворилъ тебя, ввелъ въ міръ посредствомъ рожденія, сдѣлалъ тебя причастникомъ этихъ чудесъ въ мірѣ, въ наслажденіе тебѣ предложилъ солнце, даровалъ всѣ средства къ жизни изъ стихій, изъ земли, изъ огня, изъ воздуха, изъ воды, снабдилъ тебя даромъ разумнiя, впечатлительнымъ чувствомъ, знаніемъ различающихъ доброе и худое? И чтоже? Ты развѣ послушенъ такому Владыкѣ и не упоренъ противъ Него? развѣ не отступилъ отъ Его владычества? развѣ не бѣжалъ ко грѣху? развѣ не обмѣнилъ благаго владычества на лукавое? Развѣ, сколько отъ тебя это зависѣло, не оставилъ пустымъ Владычняго дома, оставивъ то, что заповѣдано тебѣ было *дѣлати и хранити* (Быт. 2, 15.)? И не при вездѣсущемъ ли всевидящемъ свидѣтелѣ—Богѣ или совершаешь исчисленныя прегрѣшенія, или говоришь, или думаешь, чего не должно? И потомъ, когда ты таковъ и столькими обремененъ долгами, считаешь за нѣчто великое оказать милость подобному себѣ рабу тѣмъ, что оставишь безъ вниманія какое нибудь его предъ тобой прегрѣшеніе?

Посему, если намѣреваемся принести Богу моленіе о милости и

прошеніи, то при́готовимъ дерзновеніе совѣсти, представимъ жизнь свою ходатайницею за произносимую молитву, чтобы воистинну можно было сказать: *яко и мы оставили должника́ нашихъ*.

Что значить за симъ присовокупляемое къ сказанному? Почитаю необходимымъ не оставить и сего безъ разсмотрѣнія, чтобы, зная, кому молимся, приносить моленіе душею, а не тѣломъ. *Не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ лукаваго* (Матѳ. 16, 13.). Какая, братія, сила сказаннаго? Господь, кажется мнѣ, многообразно и различно именуеть зло по разности лукавыхъ силъ, называя его многими именами: діаволомъ (Матѳ. 13, 39.), Веельзевуломъ (Матѳ. 10, 25.), мамоною (Матѳ. 6, 24.), княземъ міра (Іоанн. 14, 30.), чело́вѣкоубійцею (Іоанн. 8, 44.), лукавымъ, отцомъ лжи (Іоан. 8, 44.) и другими подобными именами. Посему, можетъ быть, однимъ изъ разумѣемыхъ о немъ именъ есть и это: *напасть*. И такую нашу догадку подтверждаетъ словосочиненіе въ сказанномъ; ибо Господь послѣ словъ: *не введи насъ въ напасть*, присовокупляетъ прошеніе объ избавленіи отъ лукаваго, какъ будто тѣмъ и другимъ означается одинъ и тотъ же. Если, кто не входитъ *въ напасть*, тотъ непременно внѣ власти лукаваго; и кто *въ напасти*, тотъ необходимо бываетъ во власти лукаваго: то слѣдуетъ, что *напасть* и *лукавый* по значенію одно и то же. Что же внушаетъ намъ такое ученіе молитвы?—Стать внѣ усматриваемаго въ мірѣ семъ, какъ говоритъ ученикамъ въ другомъ мѣстѣ, что *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19.). Посему, кто желаетъ стать внѣ власти лукаваго, тотъ по необходимости преселяется изъ міра. Ибо *напасть* не имѣетъ возможности коснуться души, если мірскую эту заботу, подобно какой-то приманкѣ, возложивъ на коварную уду, не простретъ къ жаднымъ. Но гораздо болѣе ясною для насъ сдѣлается мысль сія изъ другихъ примѣровъ. Море нерѣдко бываетъ страшно своими волненіями, но не для тѣхъ, которые живутъ отъ него вдали. Огонь истребительнъ, но только для подложеннаго въ огонь вещества. Война ужасна, но для однихъ вступившихъ въ воинскіе ряды. Кто избѣгаетъ бѣдствій, какія постигаютъ на войнѣ, тотъ молится, чтобы не впасть въ необходимость воевать. Кто боится огня, тотъ молится, чтобы не быть ему въ огнѣ. Кто трепещетъ моря, тотъ молится, чтобы не было ему нужды пуститься въ мореплаваніе. Такъ и тотъ, кто страшится прираженій лукаваго, пусть молится, чтобы не быть ему во власти лу-

каваго. А поелику, какъ сказали мы прежде, по слову Писанія, *міръ во зль лежитъ*, и въ мірскихъ дѣлахъ заключаются поводы къ *напастямъ*: то молящійся объ избавленіи отъ лукаваго хорошо и надлежащимъ поступаетъ образомъ, когда проситъ, чтобы не придти ему въ *напастъ*. Ибо, не повлекши съ жадностію приманку, не возможно кому либо поглотить крючекъ на удѣ.

Но и мы возставъ скажемъ Богу: *не введи насъ въ напастъ*, то есть, въ бѣдствіе настоящей жизни, *но избави насъ отъ лукаваго*, пріобрѣтшаго силу въ этомъ мірѣ, котораго да избавимся и мы по благодати Христа, потому что Его и сила и слава со Отцемъ и все-святымъ, и благимъ, и животворящимъ Духомъ въ вѣки вѣковъ. Аминь.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Серафима во Епископа Острожскаго, викарія Волынской епархіи.

Въ среду, 19 августа, происходило въ Святѣйшемъ Синодѣ нареченіе ректора Тифлисской духовной семинаріи, архимандрита Серафима во Епископа Острожскаго, викарія Волынской епархіи. Нареченіе совершалъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященный Палладій, Митрополитъ С.-Петербургскій, съ присутствующими членами—преосвященными Антоніемъ, архіепископомъ Финляндскимъ и епископами Георгіемъ Забайкальскимъ и Маркелломъ. При нареченіи архимандритъ Серафимъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Архипастыри и Отцы.

Святый Григорій Нисскій въ прекрасномъ словѣ на свое рукоположеніе совершенно прошелъ молчаніемъ личныя обстоятельства своей жизни и взамѣнъ этого предложилъ тогдашнему священному собору убѣдительное, полное яркихъ образовъ обличительное слово противъ неправомыслящихъ объ отношеніи Духа Святаго къ Богу-Отцу (Твор. св. Григорія Нисск. 4, 361—72). По примѣру этого знаменитаго богослова золотого вѣка церковной письменности и я признаю несвоевременнымъ при данныхъ обстоятельствахъ утруждать Ваше Святѣйшество изложеніемъ событій моей жизни, приведшихъ

мое убожество отъ сельскаго плуга къ пріятію апостольскаго служенія. За всѣмъ тѣмъ совершенное подражаніе упомянутому богомудрому святителю при этомъ священномъ обрядѣ едва ли было бы согласно съ установившимся въ нашей Церкви обычаемъ предпочитать словамъ догматическаго характера исповѣданіе личнаго настроенія данной минуты. Въ силу этого и я, недостойный, нахожу теперь наиболѣе умѣстнымъ еще разъ выразить Вашему Святѣйшеству мою глубокую признательность за оказанную мнѣ Вашимъ избраніемъ *честь* (Евр. 5, 4) призванія къ епископскому служенію.

И какъ мнѣ не благодарить Васъ, мои богомудрые Архипастыри и Отцы? Если для людей худородныхъ представляется великимъ счастіемъ достиженіе высшихъ степеней гражданскаго чиновначалія, то призваніе къ *доброму дѣлу* (Тимое. 3, 1) *совершенія святыхъ и созиданія всенароднаго тѣла Христова* (Евр. 4, 13) можетъ казаться условнымъ благомъ только такимъ людямъ, у которыхъ *богъ въка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа, Который есть образъ Бога невидимаго* (2 Кор. 4, 4). Въ самомъ дѣлѣ, какое чиновначаліе вдохновляетъ руководимыхъ ими ежедневно тысячами устенъ исповѣдывать благодѣтельное, животворящее и просвѣщающее значеніе представителей этихъ учреждений? Никакое, кромѣ чина святителей. Только ихъ святая Церковь устами своихъ вѣрныхъ тьмочисленныхъ чадъ немолчно исповѣдуетъ носителями и раздавателями свѣта и жизни, благодати и истины. Ибо, по словамъ церковныхъ пѣснописцевъ, какъ лучшихъ выразителей церковнаго разумѣнія и настроенія, святители подобно многоцвѣтнымъ звѣздамъ просвѣщаютъ міръ лучами догматовъ благовѣрія и блистаніемъ добродѣтелей, прогоняютъ свѣтомъ благочестія тьму ересей и нечестія, озаряютъ сердца вѣрныхъ лучами божественныхъ велѣній, отгоняютъ отъ Церкви мысленныхъ волковъ жезломъ Святаго Духа и ограждаютъ это богоустановленное общество словесною твердостью. Въ силу божественнаго избранія и освященія епископы суть тайники Духа Божія, свѣтозарные свѣтильники, зажженные отъ Свѣтоначальныхъ Троицы, трубы слова Божія, зеркала Божества, подобницы апостоламъ, премудрые учителя вселенныя, духовные органы грома божественнаго мановенія, молніи проповѣданія, потребители ересей, разрушители демонскихъ полковъ. Истиннымъ воздержаніемъ и неуклонною молитвою эти непосредственные преемни-

2008

ки апостоловъ погашаютъ пламень страстей и тучами чудесъ омы-
 ваютъ людскія скверны. Вслѣдствіе проникновенія духомъ божествен-
 ныхъ писаній святители явились рѣками благочестія, струями ученій
 своихъ напоили всю землю и своею вѣрою, надеждою и любовью
 показали вѣрующимъ словеса жизни (Общ. Мин. служба святителемъ).
 Вотъ какое несравненное благотворное значеніе имѣютъ епископы
 для спасаемыхъ по непрестанному свидѣтельству *сыновъ свѣта* (Еф.
 5, 8). Посему я принимаю это возлагаемое на меня Вашимъ Святѣй-
 шествомъ *славное служеніе* (2 Кор. 3, 8—11) не только съ призна-
 тельностію, но и съ боязнью. Иначе и не можетъ быть. При свѣтѣ
 пастырскихъ добродѣтелей апостольскихъ преемниковъ мое нрав-
 ственное убожество является настолько очевиднымъ, что мнѣ страшно
 становится за свое будущее, и такъ какъ я не имѣю права ук-
 лоняться отъ этого возлагаемаго Вами на меня служенія, то един-
 ственнымъ успокоеніемъ и ободреніемъ служить мнѣ надежда, что
 имѣющая вскорѣ излиться на главу мою чрезъ Ваше Архипастыр-
 ское рукоположеніе благодать Святаго Духа уврачууетъ мои немощи,
 восполнитъ скудость моихъ дарованій и познаній и дастъ мнѣ силу
 быть точнымъ исполнителемъ возлагаемыхъ на меня Вашимъ Святѣй-
 шествомъ обязанностей и усерднымъ помощникомъ моего ближайша-
 го начальника, Высокопреосвященнаго Архіепископа Волынскаго Мо-
 деста.

Въ заключеніе же усерднѣйше прошу Васъ, мои богомудрые Ар-
 хипастыри и Отцы, не оставить меня своимъ молитвеннымъ ходатай-
 ствомъ предъ небеснымъ Пастыреначальникомъ, дабы Онъ Своєю
 благодатію укрѣпилъ меня не полагать никому ни въ чемъ претыка-
 нія, но являть себя во всемъ дѣлательемъ непостыднымъ, право Пра-
 вящимъ слово Его истины“.

Хиротонія архимандрита Серафима во епископа Острожскаго со-
 вершена въ воскресенье, 23 августа, въ соборѣ Александрo-Невской
 лавры Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Палладіемъ съ пре-
 освященными: архіепископомъ Антоніемъ и епископами Георгіемъ и
 Веніаминомъ.

Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ св. Апостола Павла, относящихся къ пастырскому служенію ¹⁾).

II.

Дондеже прииду, вземли чтенію, утпшенію, ученію. Не неради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ быть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай (въ сихъ разумьвай,) да преспяніе твое явлено будетъ во всѣхъ. Внимай себѣ и ученію и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и слушающіи тебе. (1 Тимоѳ. IV. 13—16).

Сколько глубоко поучительныхъ мыслей заключается въ приведенномъ нами отеческомъ совѣтѣ, который св. апостоль Павелъ даетъ своему любимому ученику, св. апостолу Тимоѳею! Какъ ревностно св. апостоль заботился о томъ, чтобы избранные имъ и оставленные въ томъ, или другомъ мѣстѣ его сотрудники и „по его отшествіи“ стояли на высотѣ своего апостольскаго и пастырскаго званія. Онъ ни на минуту, такъ сказать, не хочетъ оставить своихъ сотрудниковъ безъ своего апостольскаго руководства. Думаетъ скоро видѣться съ Тимоѳеемъ, и въ то же время его сердце не выдерживаетъ, чтобы не дать Тимоѳею совѣта, который тотъ долженъ въ точности выполнять до прихода апостола („дондеже прииду“), пока снова, изъ устъ апостола, ему придется выслушать новыя и новыя наставленія. И невольно нашему мысленному взору рисуется свѣтлая картина золотого времени христіанства—вѣка апостольскаго. Вотъ самъ апостоль „въ болѣзняхъ и трудахъ“ благовѣствуетъ имя Христово; его слушаютъ внимательно; вотъ въ нѣкоторыхъ слушателяхъ возгорѣлась вѣра во Христа и они принимаютъ благославенное христіанское званіе; въ нихъ воспламеняется огонь благодати, они хотятъ быть подобными святому благовѣстнику, какъ самъ благовѣстникъ уподобился Хри-

¹⁾ См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 18-й за 1898 г.

сту. Обращенцы всюду сопровождают своего учителя, и учитель съ радостію видить, что они, по своей ревности и благочестію, могут замѣнить его въ его отсутствіе и сдѣлаться достойными его преемниками послѣ его кончины, и употребляетъ свое святое апостольское рвеніе на то, чтобы его ученики были воистину вѣрными продолжателями его святаго дѣла. Прочно, на вѣки нерушимо стало дѣло апостольства! Между апостоломъ—учителемъ и его благочестивыми учениками установилось полное единодушіе: первый съ любовію наставлялъ своихъ чадъ о Господѣ, вторые платили ему за это тоже любовію и полнымъ послушаніемъ, — и всѣ вмѣстѣ ревностно благоувѣствовали слово Христово, вмѣстѣ боролись противъ хищныхъ волковъ—лжеучителей, не падающихъ стада Христова; вмѣстѣ утѣшались успѣхами евангельской проповѣди и вмѣстѣ же проливали слезы о погибшихъ овцахъ словеснаго стада Христова. Но обратимся къ приведенному нами наставленію св. апостола.

Особенная важность этого апостольскаго наставленія для каждаго пастыря церкви преимущественно видна изъ его заключительныхъ словъ. Преподавши свое наставленіе епископу Тимоѳею, св. апостоль Павелъ въ заключеніе говоритъ ему: *сія твоя, и самъ спасешия и слушающіи тебе*. Слѣдовательно, въ самомъ совѣтѣ святаго апостола заключается то, чего единственно и нужно достигнуть пастырю церкви во время своей земной дѣятельности: стать одесную Господа на Его страшномъ судѣ, вмѣстѣ со своими пасомыми, съ дерзновенными словами: „вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ“. Что же содержитъ въ себѣ этотъ совѣтъ богоглаголиваго апостола?

Доколь не прииду, пишетъ Тимоѳею Павелъ, т. е. пока самъ лично не буду просвѣщать своими святыми глаголами, до тѣхъ поръ *занимайся чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ*. Слѣдовательно, вся жизнь пастыря церкви должна проходить въ непрестанномъ трудѣ, въ непрестанныхъ занятіяхъ; чтобы всегда быть готовымъ дать отвѣтъ всякому, вопрошающему о христіанскомъ упованіи, онъ долженъ заниматься чтеніемъ слова Божія, въ которомъ указывается намъ предметъ нашего упованія; чтобы всегда быть истиннымъ помощникомъ во всѣхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ, онъ долженъ постоянно заниматься *наставленіемъ*, или по славянскому тексту, болѣе отвѣчающему греческому, — утѣшеніемъ, т. е. умѣншемъ, искусствомъ отыскать для всѣхъ и каждаго ободряющее слово утѣшенія, вселять во всѣхъ духъ христіанскаго

упованія и радости; чтобы всегда стоять на стражѣ христіанской жизни, исправлять падшихъ, возвышать духовную настроенность немощныхъ, возбуждать во всѣхъ готовность къ непрестанному слѣдованію за Христомъ и Его Божественными законами,—онъ непрестанно долженъ быть внимательнымъ къ этой великой пастырской обязанности,—къ постоянному ученію и назиданію своихъ насомыхъ.

Этимъ только пастырскимъ трудомъ, продолжаетъ далѣе св. апостоль, пастырю церкви и можно избѣжать великаго грѣха-нерадѣнія о благодати священства, грѣха, въ которомъ могутъ сдѣлаться поповинными многіе изъ пастырей. Развитію послѣдней мысли апостоль Павелъ посвящаетъ слѣдующія выраженія, имѣющія форму прямого приказанія св. ап. Тимоѳею: *Не неради, говоритъ онъ, о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству, съ возложеніемъ рукъ священства. Не неради, слѣдовательно,—радѣй, заботься, всѣ свои силы употребляй на то, чтобы дарованная тебѣ благодать священства всегда пребывала, усугублялась въ тебѣ и совершала въ твоей немощи чудныя дѣла. Пастырь церкви всегда долженъ имѣть въ памяти и живо представлять себѣ ту священную минуту, когда, чрезъ святительское руковожденіе, онъ былъ выдѣленъ изъ среды мірянъ, поставленъ въ сонмъ представителей на землѣ ангельскаго служенія, и ему, немощному, дана была благодатная сила врачевать духовныя и тѣлесныя немощи людскія, даровано благодатное право вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе. Чрезъ постоянное представленіе и памятованіе объ этой священнѣйшей минутѣ необходимо должна возникнуть въ душѣ та пастырская настроенность, которая исключаетъ всякую возможность *нерадѣнія о пребывающемъ въ насъ дарованіи*. Это памятованіе неизбѣжно породитъ усиленныя заботы о постоянномъ нравственномъ преуспѣяніи, о непрестанной духовной бдительности надъ самимъ собою.*

О семъ заботься, въ семъ пребывай, дабы успѣхъ твой для всѣхъ былъ очевиденъ. Заботься о томъ, чтобы благодать священства всегда ярко сіяла въ твой душѣ: пусть она всегда пребываетъ въ тебѣ съ сугубою силою, чтобы пребываніе ея въ тебѣ было видно всѣмъ, вѣрнымъ твоему пастырскому водителству. Пусть всѣ, видящіе тебя и твое пастырское дѣло, разумѣютъ ту истину, что не человѣческою силою (Д. III 12) совершаются великія дѣла пастырями

церкви, но присущею имъ Божественною благодатию, и, — достигнувъ этого разумѣнія, пусть прославляютъ славное имя Божіе, въ немощи являющее сильное.

Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно, заключаетъ Божественный Павелъ свое наставленіе, ибо такъ поступаая, и себя спасешъ и слушающихъ тебя. Смотри за собою, будь бдителенъ ко всѣмъ своимъ внутреннимъ движеніямъ, нѣтъ ли въ нихъ чего худаго, не соответствующаго твоему высокому служенію; повѣрай свои движенія, поступки, мысли, при свѣтѣ Божественнаго ученія, не довѣрай своему собственному суду, но суди свое поведеніе нелицепріятнымъ судомъ Божіимъ; занимайся этимъ святымъ дѣломъ постоянно, неослабно и неутомимо, ибо только при такомъ образѣ жизни, при такой настроенности спасешся самъ и спасешъ ввѣренныхъ тебѣ.

Во всѣхъ, кратко разъясненныхъ нами словахъ св. апостола Павла, какъ видно, проводится, главнымъ образомъ, та мысль, что пастырю церкви, для должнаго стоянія на высотѣ пастырскаго служенія, необходимо прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы не безплодна была въ немъ благодать священства; эти старанія, по мыслямъ апостола, сводятся къ тому, чтобы пастырь церкви проявлялъ постоянное бодрствованіе надъ самимъ собою, являлъ постоянное самонаблюденіе; просвѣщалъ себя постоянно свѣтомъ словесъ Божественныхъ, — и уже въ такомъ духовномъ вооруженіи наставлялъ своихъ пасомыхъ.

Что долженъ извлечь современный пастырь изъ этого отеческаго совѣта, или, какъ мы выразились выше, архипастырскаго приказанія св. апостола Павла?

Не можетъ быть, конечно, никакихъ сомнѣній по поводу того ученія св. апостола, по смыслу котораго пастырю церкви слѣдуетъ всячески и всегда возгрѣвать въ себѣ благодать священства, чтобы избѣгнуть строгаго суда за свое нерадѣніе. *Если мы, поучаетъ всѣхъ насъ тотъ же св. апостоль въ другомъ мѣстѣ: получивши познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ. Если отвергійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, — то сколь тяжчайшему, думается, наказанію повиненъ будетъ*

тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ? Мы знаемъ Того, кто сказалъ: у Меня отмщенье, Я воздамъ, говоритъ Господь. И еще: Господь будетъ судить народъ Свой (Второз. XXXII, 35—36). Страшно впасть въ руки Бога живаго (Евр. X. 26—31). Эти слова св. апостола настойчиво предостерегаютъ всѣхъ христіанъ, въ особенности же пастырей церкви, отъ великой смертной опасности,—ибо съ оскудѣніемъ въ пастырѣ церкви Божественной благодати онъ становится повиннымъ въ тѣхъ страшныхъ грѣхахъ, о которыхъ и говоритъ здѣсь апостолъ; и этой страшной отвѣтственности, разумѣется, вполнѣ довольно, чтобы удержать каждаго пастыря церкви отъ небрежности въ отношеніи къ благодати Божіей.

Первое въ этомъ дѣлѣ, по мыслямъ св. апостола, это—постоянное духовное бодрствованіе, непрестанное внутреннее самонаблюденіе. Они должны непремѣнно сопровождать пастыря церкви на каждомъ шагу его дѣятельности.

И дѣйствительно, тщательная повѣрка внутреннихъ своихъ движеній, постоянное даваніе себѣ отчета въ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и дѣйствіяхъ, безпристрастное, по христіанской совѣсти, обсужденіе побужденій къ тѣмъ или инымъ поступкамъ—это самыя лучшія средства для собственнаго внутренняго преуспѣянія пастыря церкви. Св. Василій Великій въ своей бесѣдѣ на слова „внемли себѣ“ (Второз. XV. 9)“ указываетъ цѣнность внутренняго самонаблюденія для каждаго христіанина,—и эта бесѣда для каждаго пастыря церкви должна составлять постоянное поученіе и назиданіе. „Внемли себѣ“, читаемъ мы здѣсь, чтобы могъ ты различать вредное отъ спасительнаго... *Внемли себѣ*, т. е. внемли не тому, что твое, или около тебя, но одному себѣ, ибо иное—мы сами, иное—принадлежащее намъ, а иное, что около насъ... Не плоти внемли, не за плотскими гонись благами всѣми мѣрами, т. е. за здравіемъ, красотою, наслажденіемъ, удовольствіями и за долготѣемъ; уважай не деньги, не славу, не владычество; не то почитай великимъ, что служить тебѣ для временной жизни, и въ попеченіи о семъ не будь нерадивъ о преимущественной своей жизни. Но *внемли себѣ*, т. е. душѣ своей. Ее украшай, о ней заботься, чтобы своею внимательностью предотвратить всякую нечистоту, сообщаемую ей порокомъ, очистить ее отъ

всякаго грѣховнаго срама, украсить же и просвѣтитъ ее всякою красотою добродѣтели. Испытай себя самого, кто ты; признай, что тѣло твое смертно, а душа безсмертна, что жизнь наша двойка: одна, свойственная плоти, скоропреходяща, а другая, сродная душѣ не допускаетъ предѣла. Поэтому *внемли себѣ*, не останавливайся на смертномъ, какъ на вѣчномъ, и не презирай вѣчнаго, какъ преходящаго. Не радѣй о плоти, потому что проходить; заботься о душѣ, существѣ безсмертномъ (эти слова, какъ извѣстно, вошли въ наши тропари преп. отцемъ и матерямъ, какъ воистину внимательнымъ къ своимъ внутреннимъ движеніямъ духа)... *Внемли себѣ*, чтобы знать тебѣ здравіе и болѣзнь души. Ибо многіе, отъ чрезмѣрнаго нерадѣнія, впавъ въ великія и неисцѣльныя болѣзни, не знаютъ даже и того, что они больны... Пастырь *внемли*, чтобы не опустить какой обязанности, возлагаемой пастырскимъ званіемъ. Какія обязанности? Заблудшее обрати, сокрушенное обвяжи, больное уврачуй... *Внемли себѣ*: будь трезвень, разсудителень, храни настоящее, промышлай о будущемъ и т. д. „Если бы дать должное изъ бесѣды св. Василія на эти слова, то слѣдовало бы выписать всю бесѣду, какъ всю преисполненную такихъ глубокихъ мыслей объ этой великой христіанской обязанности самонаблюденія и внимательности къ себѣ. И самъ святой отецъ, въ своей бесѣдѣ широко разъяснившій глубокій смыслъ этой заповѣди Божіей, смиренно въ одномъ мѣстѣ бесѣды говорить: „Не достанетъ мнѣ дня, если буду описывать и занятія споспѣшествующихъ благовѣствованію Христову, и силу сей заповѣди, сколько она пригодна для всѣхъ“ (Вас. В. творенія 4 часть изд. 3. 31—46).

Да, для всѣхъ пригодна эта бесѣда; а въ особенности для насъ, пастырей церкви.

Но что же требуется отъ пастыря церкви для пріобрѣтенія добродѣтели „вниманія къ себѣ“? Требуется, во первыхъ, всегдашняя серьезность, сосредоточенность; разсѣянность, легкомысленный образъ жени, преданность пустымъ удовольствіямъ—это прямыя помѣхи для пастыря церкви въ его вниманіи себѣ.

Внимательная, дѣловитая христіанская серьезность; а равно и внутренняя сосредоточенность должны быть разсматриваемы, какъ необходимые спутники жизни пастыря церкви. Забвеніе этой истины можетъ повлечь за собою самыя печальныя послѣдствія. Можетъ слу-

читься при этомъ, что пастырь, исполняя усердно внѣшнія обязанности пастырскаго званія, станетъ думать, будто бы пастырское званіе тогда только надо держать на должной высотѣ, когда отправляются прямыя обязанности этого званія, а не на каждомъ шагу пастырской жизни;—а это простое недоразумѣніе ведетъ за собою ту двойственность, —не только во внѣшнемъ поведеніи, но и во внутренней жизни, —которая можетъ окончиться тѣмъ, что мірское теченіе возьметъ перевѣсъ надъ духовнымъ и пастырское дѣланіе не будетъ сопровождаться желательными успѣхами. При подобномъ печальномъ недоразумѣніи изъ настроенности пастыря могутъ исчезнуть мало-по-малу столь необходимыя для него христіанская серьезность и внутренняя сосредоточенность; вельдѣ за чѣмъ можетъ получиться такая живая картина подобнаго исчезновенія: приходитъ къ пастырю церкви или на домашнюю бесѣду, или на исповѣдь кто либо изъ благочестивыхъ христіанъ; у этого христіанина, какъ *внимательнаго къ себѣ*, много духовныхъ запросовъ и нуждъ, которыя ждуть своего разъясненія и удовлетворенія со стороны пастыря церкви. А что же скажетъ подобной христіанской душѣ пастырь церкви, если онъ *невнимателенъ къ самому себѣ*? Указать только, что одно—грѣхъ, а другое—не грѣхъ, очень мало; здѣсь необходимо внутреннее проникновеніе въ совѣсть кающагося христіанина. Если пастырь не обладаетъ способностью такого проникновенія, то христіанинъ уйдетъ отъ него неуспокоеннымъ; а если въ душѣ этого христіанина уже начала слагаться погубная горделивость своимъ высокимъ христіанскимъ настроеніемъ, то *невнимательный къ себѣ* пастырь оттолкнетъ отъ себя этого человѣка, и тотъ, разубѣдившись въ возможности получить истинную пастырскую помощь, начнетъ искать себѣ путь ко спасенію внѣ священства. Этого явленія не можетъ случиться въ жизни пастыря, христіански настроеннаго, внутренне сосредоточеннаго; обладая способностью проникновенія въ мятущуюся грѣхами и сомнѣніями душу, онъ пришедшаго къ нему (конечно, искренняго) духовнаго сына успокоить въ его недоумѣніяхъ, и духовный сынъ уйдетъ отъ него со спокойною и примиренною совѣстію. Для *внимательнаго къ себѣ* пастыря обращеніе къ нему пасомыхъ съ духовными запросами составляетъ радость, поскольку въ этомъ явленіи онъ ясно видитъ пробудившуюся у своихъ пасомыхъ жажду вѣчнаго спасенія; для *невнимательнаго же къ себѣ* пастыря подобныя обраще-

нія составляютъ тяжелый, скучный трудъ, отъ котораго ему хочется поскорѣе освободиться. Изъ указанной противоположности пастырскаго воздѣйствія того и другаго пастыря на своихъ пасомыхъ яснѣе всего и можно видѣть высокую цѣну апостольской заповѣди пастырямъ церкви о внимательности къ себѣ самимъ. Именно въ виду возможности указанныхъ сейчасъ печальныхъ явленій въ жизни пастыря — св. апостоль Павелъ въ числѣ способовъ возгрѣванія въ пастырѣ благодати священства указалъ *вниканіе въ себя*, безъ котораго, очевидно, по мыслямъ апостола, неизбежно погашается огонь благодати, угашается духъ пастырскаго дѣланія; а жизнь пастыря будетъ характеризоваться не внутреннимъ преуспѣяніемъ въ добродѣтели, но постепеннымъ духовно-нравственнымъ паденіемъ, влекущимъ за собою вѣчную погибель и самого пастыря и его словеснаго стада.

Другое средство, указываемое св. апостоломъ пастырямъ церкви для избѣжанія нерадѣнія о благодати священства, какъ мы видѣли, заключается въ томъ, чтобы пастырь былъ внимателенъ къ слову Божію, *пробывалъ* въ чтеніи и ученіи слова Божія. Мы уже имѣли случай ранѣе высказать свои посильныя соображенія относительно необходимости для пастырей чтенія слова Божія; объ обязательности же для нихъ ученія пасомыхъ у насъ будетъ особая рѣчь дальше. Поэтому въ настоящемъ случаѣ мы ограничимся только немногими мыслями о домашнемъ чтеніи пастырей церкви (кромѣ библіи), о выборѣ матеріала для такого чтенія, согласно завѣту апостола.

О. Иоаннъ Кронштадтскій, говоря въ своемъ дневникѣ объ охлажденіи современнаго общества къ разговорамъ религіознаго характера, говоритъ также и слѣдующее: „Что удивительнѣе всего, даже люди, мнящіеся быть благочестивыми, сами свѣтильники, рѣдко говорятъ о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, о драгоцѣнности времени, о воздержаніи, о судѣ, о воскресеніи, о будущемъ блаженствѣ и вѣчныхъ мукахъ въ кругу своихъ семействъ и въ кругу свѣтскихъ людей, а проводятъ часто время въ пустыхъ разговорахъ, играхъ и занятіяхъ!“ И причины этого о. Иоаннъ видитъ въ томъ, что „стыдятся завести такой разговоръ, боятся наскучить, или *опасаются, что сами не выдержатъ, не будутъ сердечно вести рѣчь о духовныхъ предметахъ*“ *).

*) Моя жизнь во Христѣ, II. 22.

Указываемая здѣсь вторая причина того явленія, что современные пастыри („сами свѣтильники“) рѣдко говорятъ о духовныхъ предметахъ, особенно важна,—и на нее всѣ мы, пастыри, должны обратить особенное вниманіе. О. Іоаннъ видитъ въ пастыряхъ боязнь, чтобы, разсуждая о духовныхъ предметахъ, не обнаружить въ разговорѣ недостатка влеченія, сочувствія и интереса къ такимъ предметамъ. Но отъ чего же, спрашивается, можетъ явиться подобная боязнь и холодность, какъ не отъ того, что самъ пастырь, въ своей совѣсти, холоденъ къ подобнаго рода разговорамъ, не любитель ихъ,—слѣдовательно, не любитель и духовной литературы. Разумѣется, это явленіе не общаго характера, но тѣмъ не менѣе оно несомнѣнно бываетъ, когда пастыри церкви, отдавая дань мірскому теченію, больше любятъ произведенія свѣтскихъ писателей, нежели произведенія духовной письменности. Объясняя причины того явленія, что люди вообще больше любятъ свѣтскую литературу, о. Іоаннъ, между прочимъ, высказываетъ такое глубоко психологическое соображеніе: „читаешь свѣтскій журналъ, говоритъ онъ, или газету: легко и пріятно читается, легко всему вѣрится. Но возьмемъ читать духовный журналъ или книгу, особенно церковную, или начнешь читать молитвы,—станетъ тяжело на сердцѣ, и сомнѣніе тебя будетъ мучить и невѣріе, и какое то омраченіе и отвращеніе. Многіе въ этомъ признаются. Отчего это бываетъ? Не отъ свойства, конечно, самыхъ книгъ, а отъ свойства читающихъ, отъ качества ихъ сердець, и—главное—отъ діавола, врага человѣческаго, врага всего священнаго. Когда читаемъ свѣтскія сочиненія, мы не трогаемъ его, и онъ насъ не трогаетъ. Какъ примемся за священныя книги, начнемъ мыслить о своемъ исправленіи и спасеніи, тогда мы идемъ противъ него, раздражаемъ его, мучимъ его злобу, и вотъ онъ нападаетъ на насъ и взаимно мучитъ насъ.—Что же дѣлать? Не бросить же добраго дѣла, душеполезнаго чтенія, молитвы, а надо терпѣть и въ терпѣннѣи спасать свою душу“*). Этой обще-человѣческой слабости могутъ работать и нѣкоторые изъ пастырей—и дѣйствительно работаютъ. Вотъ что пишетъ одинъ благочинный о священникахъ своего благочинія; указывая на священниковъ, большихъ любителей духов-

*) Моя жизнь во Христѣ II, 24—28.

ной литературы, интересующихся духовно назидательнымъ матеріаломъ и научно богословскими статьями въ нашихъ духовныхъ журналахъ, о. благочинный указываетъ затѣмъ и на такое явленіе: „къ сожалѣнію, говорить онъ, есть въ моемъ благочиніи и такіе священники, которые читаютъ мало, а иные почти что ничего не читаютъ. Одни изъ нихъ люди способные, даровитые, но слишкомъ безпечные и самоувѣренные. Окончивъ съ успѣхомъ образованіе въ семинаріи, и овладѣвъ запасомъ школьныхъ знаній, они считаютъ себя достаточно развитыми и образованными для той среды, въ которую они поставлены, и не хотятъ трудиться надъ своимъ самообразованіемъ... Наблюдая такихъ пастырей въ теченіе многихъ лѣтъ, я замѣтилъ, что уровень ихъ познаній и духовнаго развитія постепенно понижается до степени житейскаго практическаго смысла... Идеальное въ нихъ какъ бы выдохлось. Читаютъ они какъ бы случайно газеты, иллюстрированныя изданія, случайныя повѣсти, романы, а иногда толстые свѣтскіе романы, которые не имѣютъ ничего общаго съ ихъ священнымъ званіемъ и родомъ занятій. Но чтенія религіозно-нравственнаго и духовно-просвѣтительнаго, чтенія серьезнаго, которое бы имѣло связь съ ихъ священнымъ призваніемъ, которое бы заставило ихъ пораздумать о задачахъ своего служенія, которое бы помогло имъ выяснитъ для себя идеальную цѣль жизни и одушевило бы ихъ къ полезной и самоотверженной дѣятельности,—такого чтенія они избѣгаютъ и не думаютъ о немъ“*).

Это мнѣніе лица, стоящаго, по своему положенію, очень близко ко всему духовенству своего округа, мнѣніе, вытекающее изъ личнаго долговременнаго наблюденія надъ жизнію пастырей, имѣетъ, безъ сомнѣнія, большую цѣнность. Сочувствіе благочиннаго, очевидно, на сторонѣ любителей духовной письменности, любителей слова Божія, любителей чтеній житій святыхъ, прологовъ, серьезныхъ статей въ духовныхъ журналахъ и т. д. Безъ сомнѣнія, и наше сочувствіе должно быть на сторонѣ такихъ пастырей, а не на сторонѣ тѣхъ, которые совершенно не интересуются духовными произведеніями. Пусть число такихъ священниковъ незначительно, но вѣдь оно незначительно въ одномъ только благочиніи, а если оно есть и въ другомъ и треть-

*) Страницы 1897 г. Мартъ. Извѣстія и замѣтки.

емъ благочинія, то его никакъ нельзя уже признавать малымъ. „Наблюдая такихъ пастырей въ теченіе многихъ лѣтъ, говорить о благочинный, я замѣтилъ, что уровень ихъ познаній и духовнаго развитія постепенно понижается до степени житейскаго практическаго смысла... Идеальное въ нихъ какъ бы выдохлось“. Эти слова страшны для пастырей, долженствующихъ вдохновлять другихъ ко всему идеальному, высокому, а не обнаруживать предъ своими пасомыми только практическій смыслъ. А вѣдь они взяты непосредственно изъ жизни и сказаны послѣ долговременнаго опыта.

Отсутствіе любви къ чтенію духовной литературы ясно указываетъ на малую любовь такихъ священниковъ и ко всему церковному, кромѣ заведеннаго и обыденнаго исправленія обязанностей священническаго служенія: *идъ же бо естъ сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Мѡ. VI. 21), говорить Самъ Господь нашъ Исусъ Христосъ.

Привычка только къ свѣтскому чтенію, соединенная съ нелюбовію къ чтенію духовному, прямо погубна для пастырскаго дѣланія. Иногда эта привычка образуется еще на ученической скамьѣ, иногда же и послѣ. Намъ сейчасъ вспоминается, какъ въ одной семинаріи воспитанники 4 класса совершенно увлеклись рядомъ переводныхъ романовъ, подъ общимъ заглавіемъ: „Европейская библіотека“, и будущіе пастыри читали пустѣйшіе романы и повѣсти натуралистическаго характера, подобно произведеніямъ Гюи-де-Мопассана, Золя и другихъ. Каждому не трудно видѣть, какая польза могла выйти изъ чтенія подобныхъ произведеній европейской литературы для будущихъ пастырей, и какое воспитательное значеніе имѣли эти романы для вырастающихъ юношей! А чрезъ это чтеніе устанавливается вкусъ къ извѣстнаго рода книгамъ, вкусъ, который съ трудомъ потомъ искореняется, а у многихъ остается и на всю жизнь. Но указанный случай — случай рѣдкій и даже, быть можетъ, единичный. Тѣмъ не менѣе въ жизни надо видѣть и не пропускать безъ вниманія того явленія, когда пастырь церкви время своего пастырскаго досуга проводитъ въ чтеніи пустыхъ рассказовъ, романовъ и повѣстей; и въ этомъ онъ стоитъ иногда, какъ дѣлѣ необходимо нужномъ для него, такъ какъ благодаря этому чтенію онъ, будто-бы, не отстаеетъ отъ вѣка, можетъ всегда поддержать разговоръ о новѣйшемъ произведе-

ній того или иного автора, часто вовсе не важно и не имѣющемъ ровно никакого значенія въ исторіи нашей отечественной литературы. Здѣсь важнѣе всего то, что, во первыхъ, читая эти новыя произведенія современныхъ, ничѣмъ не выдающихся писателей, пастырѣ обыкновенно слѣдятъ не за новыми теченіями русской жизни, такъ или иначе сказывающимися и въ этихъ произведеніяхъ, но слѣдятъ просто за романической стороною, за развязкой того или иного произведенія, — а во вторыхъ, посвящая весь пастырскій досугъ подобному чтенію, совершенно не интересуется, какъ видно изъ того же отзыва о. благочиннаго, произведеніями духовной литературы. Такихъ пастыремъ надо твердо запомнить урокъ, который даетъ о. Іоаннъ Кронштадтскій всѣмъ любителямъ произведеній одной только свѣтской литературы. „Если читаешь, пишетъ онъ, свѣтскіе журналы и газеты, извлекая изъ нихъ полезное для себя, какъ для гражданина и христіанина и семьянина, то наиначе и наичаще читай Евангеліе и писанія св. отцевъ, ибо грѣшно христіанину, читая свѣтскія сочиненія, не читать богодухновенныхъ писаній. Ты слѣдишь за событіями во внѣшнемъ мірѣ, — не упускай же изъ виду твоего внутренняго міра, твоей души: она ближе къ тебѣ и дороже тебѣ. Читать только газеты и журналы, значить жить только одною стороною души, а не всею душой, или жить только по плоти, а не по духу. Все мірское съ міромъ кончится. *И міръ переходитъ, и похоть его, всѣ его затѣи, а творяя волю Божию пребываетъ во вѣкъ* (1 Іоан. II, 17)“ *). И требованіе современности отъ пастыря церкви должно понимать такимъ образомъ, чтобы пастырѣ церкви, слѣдя за теченіями современной жизни и по разнаго рода свѣтскимъ произведеніямъ, могъ освѣщать эти теченія своимъ *просвѣщеннымъ христіанскимъ взглядомъ*; но если у него нѣтъ этого твердаго христіанскаго взгляда, если онъ, просматривая все, что пишется свѣтскими писателями, забываетъ книгу жизни, изъ которой почерпается христіанскій взглядъ на *всякое* современное явленіе, то можетъ ли онъ быть истиннымъ руководителемъ, въ возможныхъ для него предѣлахъ, своего круга? Не будетъ ли онъ самъ идти за другими, а не впереди другихъ? Желаніе знать все изъ того, что пишется свѣт-

*) Моя жизнь во Христѣ т. II. 331.

скими писателями, может сопровождаться и печальными послѣдствіями для внутренней сосредоточенности пастыря церкви. Какъ во вниманіи къ себѣ вредятъ пастырю церкви пустыя знакомства, пустыя разговоры, пустыя развлечения, такъ и въ истинномъ ученіи, просвѣщеніи вредитъ постоянное стремленіе къ непремѣнному знакомству со всѣмъ тѣмъ, что выходитъ изъ подъ пера современныхъ писателей; тамъ—естественное слѣдствіе легкомысліе, здѣсь—тоже самое, поскольку при этомъ желаніи схватить все не будетъ доставать времени для серьезнаго обдумыванія всего прочитаннаго.

Но, рассуждая такимъ образомъ, мы нисколько не хотимъ высказываться противъ чтенія пастыремъ церкви свѣтской литературы въ различныхъ ея видахъ, а говоримъ только, что непремѣнное стремленіе быть по возможности знакомыми со всѣми этими произведеніями влечетъ за собою, во первыхъ, недостатокъ времени для изученія библіи, а во вторыхъ, общую разсѣянность, очень вредную для пастыря церкви въ его важномъ дѣлѣ. Въ чтеніи пастырь церкви, во первыхъ, долженъ всегда находить время для изученія библіи („въ сихъ пребывай“—говоритъ св. апостоль), затѣмъ для—изученія твореній св. отцевъ, затѣмъ—современныхъ богослововъ и уже послѣ всего этого для чтенія произведеній свѣтскихъ писателей, каковое чтеніе необходимо для пастыря именно въ предупрежденіе своихъ пасомыхъ отъ увлеченія тѣми мыслями и взглядами современныхъ писателей, которые находятся въ противорѣчій со взглядами библейскими.

Вооруженный этими знаніями, внимательный къ явленіямъ современной жизни, обогащающій себя духовнымъ опытомъ и помогающій пасомымъ въ ихъ духовныхъ нуждахъ, пастырь церкви и будетъ именно совершенно современенъ,—и, спасаясь самъ, спасетъ всѣхъ, слушающихъ его. Для такого пастыря церкви не только будетъ радостью, когда пасомые идутъ къ нему со своими духовными нуждами, но и самъ онъ будетъ всѣми силами стараться о томъ, чтобы чрезъ слово назиданія располагать пасомыхъ къ подобнаго рода обращеніямъ,—будетъ скорбѣть, когда подобнаго рода обращеній не будетъ.

Какъ радовался св. апостоль Тимоѳей, имѣя своимъ наставникомъ и руководителемъ божественнаго Павла, какъ онъ тщательно исполнялъ его завѣты, такъ и мы, пастыри церкви, должны радовать-

ся, что завѣты апостола Павла Духомъ Божиимъ сохранены въ наше назиданіе и, по мѣрѣ возможности, исполнять ихъ. Велики завѣты, отъ исполненія которыхъ зависитъ наше личное спасеніе и спасеніе нашихъ пасомыхъ!

При посильномъ исполненіи наставленій св. апостола Павла, при оказываніи въ нашей жизни внимательности къ себѣ, духовной сосредоточенности и христіанской просвѣщенности,—мы не будемъ повинны во грѣхѣхъ нерадѣнія о благодати священства, столь страшномъ по своей отвѣтственности для каждаго пастыря; мы будемъ дѣлиться своею духовною опытностью и знаніемъ, чрезъ изобильное назиданіе, съ нашими пасомыми,—и *преспѣяніе наше явлено будетъ во всѣхъ; внимая себѣ и ученію и пребывая въ нихъ, и сами спасемъ и спасемъ слушающихъ насъ.*

Священникъ С. Городцевъ.

(Продолженіе будетъ).

Обозрѣніе Кахетинскихъ церквей Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Экзархомъ Грузіи.

Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Экзархъ Грузіи, движимый мыслью поближе ознакомиться съ ввѣренною ему Грузинскою паствою и нуждами мѣстныхъ церквей, предпринялъ довольно продолжительное путешествіе, длившееся ровно 12 дней, для обозрѣнія Кахетинскихъ церквей. Маршрутъ поѣздки Его Высокопреосвященства по уѣздамъ Тифлисскому, Сигнахскому и Телавскому былъ объявленъ почти за мѣсяць до выѣзда Владыки, а потому и пасомые подготовились къ достойной встрѣчѣ возлюбленнаго Первосвятителя Грузинской церкви. По дорогѣ къ Кахетіи Владыка рѣшилъ посѣтить монастыри Іоанно-Крестительскій и Давидъ-Гареджіскій, а потому, въ виду сокращенія дороги, поѣздка была назначена по желѣзной дорогѣ черезъ ст. Караязы. Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи изволилъ выѣхать въ путь 5 сентября въ служебномъ салонъ-вагонѣ одиннадцатичасовымъ поѣздомъ, въ сопровожденіи ключаря Собора, священника А. Тотибадзе. По упомянутымъ монастырямъ Владыку сопровождалъ настоятель Іоанно-Крестительской пустыни, Преосвященный Леонидъ, Епископъ Горійскій. До ст. Тифлисъ Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи сопровождали: Преосвященный Киріонъ,

Епископъ Алавердскій, Каедральный Протоіерей Е. Еліевъ, Инспекторъ Семинаріи, іеромонахъ Димитрій, іеромонахъ Аристархъ и благочинный Тифлисскихъ градскихъ церквей, свящ. С. Шошіевъ. На станціи Тифлисъ встрѣтили Его Высокопреосвященство Тифлисскій Уѣздный Начальникъ кн. Джандіери и благочинный церковей Закавказской желѣзной дороги, свящ. И. Нанобовъ; изъ нихъ первый сопровождалъ Владыку по Тифлисскому уѣзду, а послѣдній — до ст. Караязы. На ст. Караязы встрѣтилъ Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха приставъ Нацваловъ съ чинами земской стражи и командою казаковъ, которые охраняютъ путь къ монастырю и самый Крестительскій монастырь отъ нападенія шайки разбойниковъ-татаръ, въ послѣднее время свободно разгуливающихъ по Тифлисскому и Борчалинскому уѣздамъ. Со станціи Караязы Владыка и сопровождавшія его лица проѣхали до монастыря въ частныхъ экипажахъ, конвоируемыхъ стражниками и казаками. Отсюда дорога не шоссированная. Казалось, что она будетъ грязна и неудобна для проѣзда, такъ какъ наканунѣ шелъ дождь, но благодаря небольшому вѣтру, продувавшему цѣлый день, дорога была просушена и удобна для ѣзды. Версты за четыре до монастыря, на высокой горѣ показались башни и около нихъ, какъ бы гнѣзда птицъ, пещеры, выдолбленныя въ утесѣ, и черезъ нѣсколько времени послышался тонкій звукъ двухъ небольшихъ колоколовъ, вызывающихъ къ пробужденію всей окрестной мертвой степи. Дорога къ монастырю хотя была исправлена, но подниматься на экипажахъ до самыхъ воротъ ограды было рискованно, а потому Владыкѣ угодно было сойти съ экипажа и подняться пѣшкомъ около 150 саженой.

Во дворѣ монастыря, подъ тѣнью единственнаго деревца, составляющаго лучшее украшеніе двора, лишеннаго другой растительности по суровости окружающей природы, встрѣтила Архипастыря монастырская братія, въ облаченіяхъ, съ крестомъ, хоругвями, иконами и возженными свѣчами, при чемъ іеромонахъ Дидимъ обратился къ нему съ слѣдующими словами: „Ваше Высокопреосвященство! Обитель сія торжествуетъ и братія ея ликуетъ, видя среди себя своего многоуважаемаго и милостиваго Архипастыря и Отца. Обитель сія давно и давно не видѣла у себя такого дорогого и желаннаго посѣтителя-Архипастыря, какъ Ваше Высокопреосвященство. Мы надѣмся, Владыко, что посѣщеніе Ваше будетъ служить вѣр-

нымъ залогомъ того, что монастырь сей вновь возстанетъ и сдѣлается, какъ во время оно, разсадникомъ для всей Грузіи достойныхъ подвижниковъ вѣры, благочестія и благонравія, въ чемъ молитвами Вашими, Владыко, да поможетъ намъ Господь Богъ и Предтеча Христовъ Іоаннъ, имени котораго и посвящена сія обитель“.

Приложившись ко кресту и осѣнивъ братію крестнымъ знаменіемъ, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, изсѣченный высокими арками въ скаль, въ которой пробита настолько низенькая дверь, что въ нее нельзя войти, не нагнувшись. Храмъ—большой по вмѣстимости, въ длину имѣетъ около восьми сажений, почти столько же и въ ширину, въ вышину—пять сажений. Онъ недостаточно освѣщается свѣтомъ изъ узенькихъ оконъ; иконостасъ въ немъ рѣзной съ замѣчательными иконами древняго письма. Приложившись къ иконамъ Спаса и Пречистой Дѣвы, Владыка подошелъ къ мѣстной иконѣ св. Іоанна Предтечи, предъ которою горитъ неугасимая лампада съ грузинскою надписью, пожертвованная послѣднимъ царемъ грузинскимъ Георгіемъ XIII въ память духовника своего, настоятеля Евѡимія, погребеннаго предъ иконою Предтечи, подъ самую лампадою. Приложившись къ иконѣ и перекрестившись на могилѣ, Владыка вошелъ въ алтарь, осматривая примѣчательности храма, этого чуднаго произведенія рукъ грузинскихъ монаховъ. Боковыя двери, не въ одной линіи съ царскими, ведутъ въ обширное отдѣленіе жертвенника, еще болѣе темное, чѣмъ самый храмъ. Въ притворѣ, который служитъ входомъ съ правой стороны, выдолбленъ также въ утесѣ маленькій придѣлъ, поднятый двумя ступенями надъ помостомъ главнаго храма, во имя Св. Димитрія Солунскаго. Большое отверстіе пробито изъ этого придѣла въ главный алтарь Предтечи; въ правой сторонѣ его погребена царица Анна, мать послѣдняго царя Георгія XIII. По совершеніи обычной литіи и провозглашеніи многолѣтія, Владыка былъ приглашенъ Епископомъ Леонидомъ въ настоятельскіе покои. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько времени, Владыка извоилъ осмотрѣть монашескія келліи, или вѣрнѣе—пещеры, изсѣченныя въ скаль, съ каменными ложами. Келліи эти не больше 1½ кв. сажени. Лѣстница, ведущая къ нимъ по обрывамъ утеса, состоитъ изъ деревянныхъ и каменныхъ уступовъ съ деревянными перилами, чтобы не упасть въ пропасть. Съ особенною осторожностью приходилось Владыкѣ пробираться по такимъ лѣстницамъ для осмотра пещеръ. Многія келліи

и малые придѣлы обрушились давно, многимъ угрожаетъ уже опасность разрушенія, такъ какъ рука человѣческая съ давнихъ временъ ничего не дѣлала здѣсь для отвода дождевыхъ струй, губительно проникающихъ сквозь стѣнъ пещерныхъ. Но новый настоятель, Преосвященный Леонидъ, уже рѣшилъ предпринять капитальный ремонтъ этого монастыря и для этого у дѣла поставилъ энергичнаго и умудреннаго опытомъ іеромонаха Дидима. Монастырь этотъ основанъ однимъ изъ сподвижниковъ преподобнаго Давида Лукіаномъ, и онъ является по сіе время однимъ изъ лучшихъ памятниковъ древняго грузинскаго православія. Въ немъ въ древнія времена подвизалось нѣсколько сотъ монаховъ, а въ настоящее время тамъ только 4 іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и четыре послушника. Конечно, желательно приумноженіе монашествующихъ въ семъ монастырѣ, такъ какъ послѣдній нуждается въ рабочихъ рукахъ для поддержанія своихъ оригинальныхъ построекъ. Переночевавъ здѣсь и выслушавъ на другой день, 6 сентября, раннюю литургію, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи съ сопровождавшими изволилъ отбыть въ Давидо-Гареджіійскій монастырь, въ 9¹/₂ час. утра. Монастырь этотъ отстоитъ отъ Натлисмцемельской пустыни на восемь верстъ. Колесной дороги отъ монастыря къ монастырю нѣтъ; она часто идетъ по кособору, промытому рывтинами, а иногда по самому гребню утесовъ, благодаря чему около двухъ верстъ Владыкѣ съ сопровождавшими приходилось идти пѣшкомъ, а экипажамъ, поддерживаемымъ стражниками, шествовать пустыми. По дорогѣ не было ничего примѣчательнаго, кромѣ одной башни пустынной обители Чичхитури, расположенной на краѣ горъ передъ тѣмъ, какъ спускаться въ ущеліе Гареджіійское. Сопровождавшіе насъ изъ Крестительской пустыни послушники рассказывали, что въ этой башнѣ живетъ одна большая змѣя, которая только по временамъ выходитъ внѣ башни и, въ случаѣ приближенія врага, скрывается опять въ башнѣ. Змѣя эта часто наноситъ вредъ скоту, пасущемуся не далеко отъ башни. Бывали попытки стрѣлять въ нее издали, но напрасно.

На встрѣчу Архипастырю вышли, въ облаченіяхъ, съ крестомъ два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и два послушника;— такъ оскудѣла братія Гареджіійской пустыни, тогда какъ въ годину страшнаго нашествія Шахъ-Абаза, въ одну ночь Свѣтлаго Воскресенія Христова, было перебито здѣсь шесть тысячъ св. отцовъ, кости которыхъ

почиваютъ и нынѣ въ одной малой церкви, построенной царемъ Кахетинскимъ Арчиломъ.

По совершеніи обычнаго молебствія въ храмѣ св. Николая, расположенномъ при входѣ въ монастырь, Владыка изволилъ войти во дворъ монастыря. Здѣсь открывается чудная панорама, съ трудомъ поддающаяся описанію. Описать весь монастырь и осмотрѣть его во всѣхъ подробностяхъ представляется уже затруднительнымъ, въ виду разрушенія многихъ лѣстницъ и пещеръ. На первый разъ такъ и кажется, что это не монастырь, мѣсто отдохновенія отъ житейскихъ тревоженій монаховъ—отшельниковъ, но цѣлый городъ, странно расположенный на трехъ террасахъ, по скату горы. Нѣсколько художественно исписанныхъ кистью грузинскихъ монаховъ церквей, еще уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія, масса келлій, красиво выдолбленныхъ въ скалѣ, достаточное количество построекъ во дворѣ, содержимыхъ довольно прилично, рвы, колодцы, даже остатки отъ процвѣтавшихъ во время оно садовъ и огородовъ, замѣчательныя башни съ бойницами по угламъ ограды—вездѣ по нимъ слѣды замѣчательной архитектуры, живописи и скульптуры,—въ общемъ все это придаетъ монастырю видъ чего—то необыкновеннаго, не земнаго. Въ полугорѣ, выше двора, находится обширная пещера, источающая изъ-подъ мрачныхъ сводовъ своихъ родникъ; источникъ этотъ носитъ названіе „слезъ Давида“, ибо по слезной молитвѣ его скала дала воду. Владыка изволилъ подняться сюда и тщательно осмотрѣть пещеру. При осмотрѣ главнаго храма, въ которомъ почиваютъ мощи препод. Давида и Додо (мощи послѣдняго перенесены сюда недавно) и который приведенъ сравнительно въ лучшее состояніе трудами г. Сабинина, Его Высокопреосвященству показали камень, принесенный преподобнымъ Давидомъ изъ Св. Земли, а при осмотрѣ церкви Успенія—деревянный большой крестъ, за которымъ спасся въ минувшемъ столѣтіи одинъ послушникъ отъ злой смерти со стороны Лезгинъ.—Кругомъ этого монастыря тянутся даже на протяженіи восьми верстъ замѣчательныя обители, основанныя разными сподвижниками Св. Давида, какъ, напримѣръ: Бертъ—убани (кварталь монаховъ), обитель Св. Додо, Моцамети и пр., которыя своею грандіозностью, архитектурою и живописью могутъ удивлять лучшихъ знатоковъ этого дѣла. Но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ монаховъ все это гибнетъ безвозвратно: сюда въ ночное время татары—пастухи загоняютъ свой

скоть и своими руками довершаютъ начатое ихъ предками разрушеніе и сокрушеніе грузинскихъ памятниковъ, выскабливая даже глаза на священныхъ изображеніяхъ.

Но въ утѣшеніе наше можемъ сказать, что у сопечальника нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи и Преосвященнаго Леонида родилась счастливая мысль — приписать къ этому монастырю Старо-Аѳонскій грузинскій монастырь съ тѣмъ, чтобы настоятель послѣдняго жилъ въ первомъ, а намѣстникъ его въ послѣднемъ. Дѣло въ этомъ духѣ уже представлено въ Св. Синодѣ. Если этому начинанію суждено будетъ осуществиться, то тогда есть надежда узрѣть монастырь этотъ опять въ цвѣтущемъ состояніи.

При осмотрѣ всего этого древняго величія грузинской церкви, мнѣ такъ и припомнилось сужденіе одного многими уважаемаго лица, доказывающаго одной высокой личности, что въ Грузіи нѣтъ никакихъ памятниковъ православія (!), и какъ я жалѣлъ, что въ это время его не было съ нами, чтобы во очію доказать ему неправильность подобнаго сужденія.

Переночевавъ здѣсь, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи изволилъ выѣхать съ сопровождавшими на Сигнахскій трактъ 7 сентября; въ 6¹/₂ час. утра. По дорогѣ встрѣтили жители села Новопавловки, выселившіеся изъ разныхъ губерній Россіи, съ хлѣбомъ-солью. Благословивъ ихъ и раздавъ дѣтямъ крестики, Владыка прослѣдовалъ на ст. Сартачалы, гдѣ ожидали его командированный изъ Почтово-телеграфнаго Управленія чиновникъ Пауль съ почтовымъ четырехмѣстнымъ ландо, въ которомъ долженъ былъ слѣдовать Владыка въ дальнѣйшій путь, и старшина съ выборными отъ нѣмецкаго поселенія. Здѣсь откланялись Владыкѣ Преосвященный Леонидъ и Уѣздный Начальникъ кн. Джандіери. Пересѣвъ въ ландо, Владыка прослѣдовалъ дальше къ Сигнаху. Въ этотъ же день выѣхала изъ Тифлиса въ Сигнахъ и свита Его Высокопреосвященства. На ст. Какабеты високаго гостя встрѣтили: Сигнахскій Уѣздный Начальникъ К. З. Шаншіевъ, приставъ кн. Джорджадзе съ чинами земской стражи, благочинный, священникъ Шишніевъ со священниками своего благочинія, четыре старшины изъ сосѣднихъ обществъ съ хлѣбомъ-солью и масса народа. На ст. Качреты также встрѣтили Владыку крестьяне съ хлѣбомъ-солью, а немного дальше — жители Магаро и

Бодбе встрѣтили въ количествѣ 50 человекъ, которые и сопровождали экипажъ до Сигнаха. За двѣ версты до Сигнаха встрѣтили благочинные оо. Бегіевъ, Богаевъ и Гвтисаваровъ съ священниками своихъ благочиній, при чемъ первый представилъ рапортъ о состояніи своего благочинія. Ровно въ 2½ часа дня высокій гость прибылъ въ гор. Сигнахъ, въ эту выспреннюю крѣпость царя Ираклія, гдѣ въ обширной оградѣ укрывалось отъ набѣговъ лезгинскихъ все окрестное населеніе вмѣстѣ съ своими стадами. Въ Сигнахѣ всего три церкви; одна старая находится въ вѣдѣніи греческихъ монаховъ, другая подарена еще царемъ Иракліемъ армянамъ; третья, болѣе новая, принадлежитъ православнымъ сигнахцамъ. У этой церкви собрался почти весь Сигнахъ для встрѣчи Архипастыря. У воротъ церковной ограды встрѣтилъ Его Высокопреосвященство городской староста г. Теръ-Авасовъ съ хлѣбомъ-солью и привѣтствовалъ его отъ имени горожанъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ ихъ городъ. Въ самой же церкви встрѣтилъ Владыку Протоіерей С. Бегіевъ съ крестомъ и св. водою и обратился къ нему, между прочимъ, съ слѣдующими словами привѣтствія:

„Ваше Высокопреосвященство,

Всемиловѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Наконецъ, и мы, сигнахцы, тоже удостоились лицезрѣть Васъ, Владыко, своего новаго и любвеобильнаго Архипастыря и съ особеннымъ восторгомъ встрѣтить и привѣтствовать въ семь приходскомъ храмѣ нашемъ.—Мы глубоко убѣждены, что эту трудную поѣздку по Кахетіи соблаговолили Вы, Владыко, предпринять, заботясь архипастырски о нашемъ благѣ и спасеніи,—чтобы и намъ, Кахетинцамъ, какъ членамъ врученной Вамъ многострадальной паствы Иверской, возвѣститъ и преподать, по преемству апостольскому, миръ и Божіе благословеніе.

Пресвятая Владычица, не лишавшая никогда жителей Иверіи, этого удѣла Своего, небеснаго покрова, и на этотъ разъ явила намъ великую милость Свою, поставивъ Первосвятителемъ разноплеменнаго и многоязычнаго Экзархата Грузинскаго Ваше Высокопреосвященство.—Мы вѣримъ, Владыко, что избраніе Ваше Свят. Правит. Синодомъ и утвержденіе на эту древнѣйшую кафедру Католикосовъ Иверскихъ обожаемымъ Монархомъ нашимъ совершилось по предста-

тельству Пресвятой Богородицы и явленных Ею у насъ благовѣстниковъ Евангельскаго ученія, — первозваннаго Апостола Христова и Просвѣтительницы Иверіи, св. Равноапостольной Нины.

На этомъ новомъ святительскомъ поприщѣ Вашемъ, Владыко, именитыми предмѣстниками Вашими сдѣлано уже въ теченіе столѣтія весьма многое, но еще больше поработать и сдѣлать предстоитъ Вамъ; — съ теченіемъ времени мѣстныя церковныя нужды все болѣе и болѣе усложняются. Однако уповаемъ, что испытанная мудрость Ваша, Владыко, глубокое знаніе дѣла, гуманное ко всѣмъ отношеніе и долгими и многоразличными миссіонерскими трудами умудренная Архипастырская практика Вашего Высокопреосвященства — вѣрныя и несомнѣнныя за полный успѣхъ ручательства. — Да благословитъ же и усугубитъ Всевышній силы, крѣпость и энергію, а равно и Архипастырскія заботы и начинанія Ваши, любвеобильный Владыко, на пользу этой новой Иверской паствы Вашей и во благо врученныхъ десницею Божіею водительство Вашему разнопленныхъ жителей оной; — благословенъ грядый во имя Господне“.

По совершеніи молебствія и благословеніи народа Владыка былъ приглашенъ на трапезу протоіереемъ С. Бегіевымъ. Въ домѣ о. протоіерея представились Его Высокопреосвященству мѣстныя власти и интеллигенція.

Вечеромъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка изволилъ совершить въ городской церкви всенощное бдѣніе и собственноручно помазать освященнымъ елеемъ всѣхъ предстоящихъ и молящихся.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. А. Тотибадзе.

Постриженіе въ монашество.

25 минувшаго сентября, въ домовой церкви Тифлисской Духовной Семинаріи, за всенощнымъ бдѣніемъ (послѣ великаго славословія) состоялось постриженіе въ монашество духовника Семинаріи, священника Давида Берзенова. Обрядъ постриженія (а также и всенощное бдѣніе) изволилъ совершить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Экзархъ Грузіи; къ постриже-

нію подводили: Ректоръ Тифлисской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Гермогенъ, инспекторъ Семинаріи, іеромонахъ Димитрій и братія крестовой церкви Его Высокопреосвященства. Умилительный обрядъ постриженія привлекъ въ Семинарскую церковь множество богомольцевъ, переполнившихъ всю церковь, хоры и примыкающіе къ нимъ верхній и нижній корридоры. Новопостриженному иноку дано имя Досіея.

Новопостриженный—студентъ Тифлисской Духовной Семинаріи, человекъ уже немолодыхъ лѣтъ и вдовецъ. По окончаніи курса въ Семинаріи въ 1875 году онъ въ теченіе трехъ лѣтъ состоялъ учителемъ младшаго отдѣленія приготовительнаго класса Телавскаго духовнаго училища, а затѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ былъ на гражданской службѣ (въ Контрольной Палатѣ), гдѣ получилъ чинъ Губернскаго Секретаря; въ 1881 году былъ рукоположенъ во священника къ Сагареджинской Іоанно-Крестительской церкви, въ 1885 г. перемѣщенъ отсюда къ домовою церкви Тифлискаго духовнаго училища и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ учителемъ церковно-грузинскаго пѣнія въ означенномъ училищѣ, а съ 1886 года одновременно состоялъ и помощникомъ настоятеля Тифлисской Кукійской Николаевской церкви. Настоящую свою должность о. Досіея занимаетъ съ 27 Октября 1889 года.

Помимо указанныхъ должностей о. Досіея исполнялъ неоднократно и разныя другія обязанности: состоялъ Членомъ Совѣта Тифлискаго Епархіальнаго женскаго училища, временно исполнялъ должность предсѣдателя сего Совѣта, съ 1889 года и до сего времени состоитъ законоучителемъ образцовой при Семинаріи начальной школы и пр. О. Досіея предназначается на должность настоятеля Квабтаховскаго Успенскаго монастыря.

Разныя извѣстія и замѣтки.

О церковныхъ бібліотекахъ.

Церковныя бібліотеки въ послѣднее время получили особую важность въ глазахъ духовенства и все чаще и чаще служатъ предметомъ обсуждения то Съѣздовъ духовенства, то духовной литературы. Общій голосъ духовенства—тотъ, что онѣ необходимы, что ихъ не могутъ замѣнить никакія другія формы или способы снабженія приходскихъ священниковъ книгами, въ цѣляхъ ихъ самооб-

разованія и успѣшнаго выполненія ими многосложныхъ задачъ и требованій, налагаемыхъ на нихъ современной жизнью.

Указывали уже не разъ, что существующія благочинническія бібліотеки почти не достигаютъ своей цѣли, по причинѣ неудобства для многихъ приходскихъ священниковъ пользованія книгами изъ этихъ бібліотекъ. Предлагались нѣкоторыя поправки къ правиламъ этихъ бібліотекъ, но при этихъ поправкахъ неудобства остаются тѣ же,—и въ числѣ этихъ неудобствъ главное, повидимому, неустранимое,—это разстояніе отъ мѣста благочиннической бібліотеки до мѣста приходскаго священника. Иногда и захотѣлъ бы иной священникъ прочесть извѣстную книжку, нужную ему въ данномъ случаѣ, да далеко ѣхать. Допустимъ, что онъ не подѣнится съѣздить; но пріѣхавъ, очень можетъ быть, и не застанетъ этой книги: взялъ кто нибудь другой,—поѣзжай съ пустыми руками домой! Иной священникъ, испытавъ двѣ-три такихъ неудачи, можетъ и совсѣмъ потерять охоту пользоваться книгами. Вотъ почему желательно, чтобы при каждой церкви была своя собственная бібліотека, имѣя которую подъ руками, приходскій священникъ всегда могъ бы пользоваться нужными ему книгами.

Таково желаніе, безъ сомнѣнія, каждаго священника. Но вопросъ въ томъ, гдѣ взять средствъ на обзаведеніе каждой церкви такими бібліотеками? Конечно, самъ причтъ на свои средства обзаводиться книгами не въ состояніи, или, по крайней мѣрѣ, эти средства имѣетъ рѣдкій причтъ. Да и самая цѣль бібліотеки—служить духовнымъ интересамъ прихода—не налагаетъ на причтъ обязанности выписывать книги въ бібліотеку на свои средства.

Одинъ изъ священниковъ Воронежской епархіи предлагаетъ въ своемъ епархіальномъ органѣ, по вопросу о средствахъ для устройства церковныхъ бібліотекъ, статью, въ которой высказываетъ мысль, что эти средства всецѣло должны идти отъ церкви. «Располагать извѣстною цифрою денегъ для бібліотеки церковь, при просвѣщенномъ вниманіи къ этой нуждѣ священника, намъ кажется,—говоритъ этотъ священникъ,—всегда можетъ. Епархіальною властью, впрочемъ, не возбраняется духовенству пользоваться извѣстною цифрою изъ церковныхъ суммъ на пріобрѣтеніе книгъ въ бібліотеки; но весьма жаль, что такое пользованіе не всегда признается законнымъ со стороны церковнаго старосты. Должно сказать, что священникъ, при обычной постановкѣ церковнаго хозяйства, не есть фактически хозяинъ въ церкви, и распоряжаться суммами церковными, хотя бы на выписку книгъ, онъ не можетъ безъ согласія старосты. А вѣдь извѣстно, какъ вообще церковные старосты смотрятъ на подобнаго рода расходы. Считая себя обязанными платить безпрекословно лишь по отчетностямъ благочинныхъ, удовлетвореніе остальныхъ нуждъ церкви они поставляютъ въ зависимость отъ своего личнаго взгляда и усмотрѣнія, а потому, если и соглашаются съ доводами священника сдѣлать тотъ или другой полезный расходъ, то считаютъ это личнымъ одолженіемъ батюшкѣ. И хорошо еще, если гдѣ старосты понимаютъ необходимость для церкви пріобрѣтенія книгъ; но большинство изъ нихъ, не вкусившіе отъ плодовъ ученія, и на книжную мудрость имѣютъ

своеобразный взглядъ. По мнѣнію многихъ старость, лучше купить новую вещь въ церковь, хотя бы и ненужную, нежели приобрести книги, безъ коихъ, по ихъ мнѣнію, легко можно обойтись».

Чтобы вывести изъ такого ложнаго положенія священника и поставить на болѣе прочную почву дѣло устройства церковныхъ библиотекъ, по мнѣнію Воронежскаго священника, расходъ на библиотеку слѣдовало бы выдѣлить изъ статей случайныхъ и мелочныхъ расходовъ и сдѣлать постояннымъ, ежегоднымъ и опредѣленнымъ, съ отнесеніемъ его къ одной изъ неизбѣжныхъ статей расхода церковныхъ суммъ. „Всего лучше и благовиднѣе было бы“, говоритъ онъ, «если бы деньги на этотъ расходъ вимались благоточными при годичной отчетности, съ записываніемъ ихъ въ опредѣленной для этого графѣ. Понятно, книги должны быть выписываемы по усмотрѣнію самого священника изъ числа уже рекомендованныхъ и притомъ тѣхъ, въ коихъ онъ для успѣха своей пастырской дѣятельности особенно нуждается. Благодѣтельные послѣдствія назначенія опредѣленнаго расхода на восполненіе церковныхъ библиотекъ не замедлятъ обнаружиться самымъ благодѣтельнымъ образомъ: задача сельскаго пастыря, какъ желаннаго народнаго учителя и нравственнаго руководителя, тогда значительно облегчится, и дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ Православной Церкви станетъ на надежащую почву».

Прекрасныя мысли! Нужно только замѣтить, что онѣ пригодны не для всякой церкви. Есть церкви, въ которыхъ доходность такъ скудна, что суммъ церковныхъ въ нихъ не всегда станетъ и на предметы первѣйшей необходимости. Какія же суммы могутъ удѣлять такіа церкви на библиотеки и какія могутъ быть приобретены книги на эти жалкіа суммы?

Намъ кажется, что было бы лучше воспользоваться мыслию, лежащею въ основаніи благоточническихъ библиотекъ, только дать этой мысли другую форму осуществленія. Мысль, лежащая въ основаніи благоточническихъ библиотекъ,— это мысль о взаимопомощи. Но эта взаимопомощь, при существующей формѣ, какъ мы видѣли, совсѣмъ почти не достигаетъ своихъ цѣлей, особенно для сельскихъ священниковъ. Библиотека можетъ быть и хороша, да пользоваться ею можно съ трудомъ. Но пусть каждая церковь ежегодно дастъ опредѣленную сумму, какую она можетъ дать по своей доходности, и на собранные такимъ образомъ деньги благоточнической округѣ выписываетъ книги, какія для каждой церкви нужны особенно, по усмотрѣнію ея священника. Такимъ путемъ въ нѣ сколько лѣтъ можетъ составиться въ каждой церкви довольно хорошая библиотека,—по крайней мѣрѣ въ ней будутъ книги нужны. Правда, въ ней не будетъ журналовъ, но журналъ, по нашему мнѣнію, уже роскошь, а мы говоримъ о необходимомъ. Притомъ книгѣ, особенно хорошей, всегда надобно отдать предпочтеніе предъ журналомъ.

Можетъ показаться обиднымъ для нѣкоторыхъ церквей илать больше, чѣмъ другая. Но если церковная библиотека имѣетъ такую большую важность для благоустройства церковно-приходской жизни, а церковно-приходская жизнь

одного прихода въ округѣ тѣсно связана съ жизнію другаго прихода, такъ или иначе отражаясь на ней или вліяя на нее, то умѣстны ли здѣсь какіе нибудь счеты? Настало время, когда и церкви и духовенство должны проникнуться болѣе живымъ сознаніемъ общности интересовъ и необходимости поэтому оказывать взаимную помощь другъ другу. Представимъ примѣръ. Вотъ приходъ, зараженный расколомъ, и, какъ всегда поэтому, самый бѣдный въ отношеніи доходности церкви; рядомъ съ нимъ приходъ большой и состоятельный, въ который еще не проникъ расколъ: долженъ ли оставаться священникъ послѣдняго прихода равнодушнымъ къ усиліямъ священника перваго прихода въ борьбѣ съ расколомъ? Нѣтъ, по нашему мнѣнію, собственный его интересъ помочь своему собрату и сосѣду,—помочь энергично и какъ можно скорѣе: вѣдь не нынѣ—завтра зараза можетъ проникнуть и въ его приходъ. Въ древней христіанской Церкви мы видимъ не мало примѣровъ, какъ отдаленныя областныя церкви спѣшили на помощь другъ другу. Мы мало проникнуты такою любовію христіанскою, и потому у насъ возможны такія явленія, что тогда какъ одна церковь жжетъ дорогія иллюминаціи въ свои храмовые праздники, другія въ тотъ же храмовой праздникъ не имѣютъ возможности прилично освѣтить храмъ.

Надобно, конечно, позаботиться о томъ, чтобы существующій враждебный взглядъ у прихожанъ, особенно у старость, на церковныя бібліотеки измѣнился къ лучшему, а измѣнится онъ тогда, когда прихожане увидятъ осязательно пользу книги. А это всего скорѣе можетъ быть достигнуто тогда, когда бібліотека будетъ не только церковною, но и церковно-приходскою, т. е. когда она доступна будетъ и для прихожанъ. Успѣхъ будетъ тогда зависѣть отъ того, насколько умѣло будетъ сдѣланъ подборъ книгъ.

(„Подольск. Епарх. Вѣдомости“).

о б ъ я в л е н і е .

Вышелъ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ выпускъ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

ЛИСТКИ ПО ЕВАНГЕЛІЮ ОТЪ МАТѢЕЯ СЪ ЗАЧАЛА 47-го
ПО ЗАЧАЛО 79-е.

(Глава 12, 31—19, 30).

Съ 13 рисунками въ текстѣ. Всѣхъ рисунковъ, въ трехъ выпускахъ листковъ по Евангелію (начато съ выпуска 21-го) до 40. Цѣна каждаго выпуска 40 к., съ пер. 50 к. Толкованіе Евангелія въ сихъ листкахъ ведется по плану, одобренному въ Бозѣ почившимъ святителемъ Теофаномъ-затворникомъ, и имѣетъ цѣлю дать не только всѣмъ

доступное объяснение Священнаго текста, но и духовное назидание по руководству св. отцевъ и учителей нашей Церкви Православной.

изъ другихъ изданій редакціи вышли въ текущемъ году:

Жизнь пустынныхъ Отцевъ. Цѣна книги 1 р., съ пер. 1 р. 40 к., на веленовой бумагѣ 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к., въ папкѣ-кошечкѣ 1 р. 50 к., съ пер. 2 р., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ переплетахъ имѣются только экземпляры на веленовой бумагѣ.

Чему учить насъ прекрасный Божій міръ? Цѣна 30 к., съ перес. 45 к.

Три врага нашего спасенія. О борьбѣ съ главными страстями. Цѣна книжки 15 к., съ пер. 20 к.

Добрые совѣты говѣющимъ. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Востани спящій! Троицкое чтеніе для говѣющихъ. Цѣна 30 к., съ перес. 45 к.

Выпускъ 24-й листовъ печатается.

Содержаніе № 19-го *Часть оффиціальная:* Опредѣленіе Свят. Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* О Молитвѣ Слово Св. Григорія Нисскаго. Нареченіе и хиротонія въ Епископа Архим. Серафима. Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ Св. Ап. Павла, относящихся къ пастырскому служенію. Обзорніе Кахетинскихъ церквей Высокопр. Экзархомъ Грузіи. Постриженіе въ монашество. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Гермогенъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 1 октября 1898 г. Ценз., прот. *Евставій Елизевъ*

Типографія Евв. Иванов. Хеладзе, Саперная ул., собств. домъ № 4.